

0 9 2 4 8 9 8 -

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

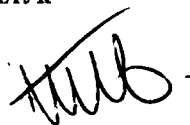
На правах рукописи

Иванова Татьяна Константиновна

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ
И НЕМЕЦКОМ СЛОВОСЛОЖЕНИИ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000975623

Казань 2004

Диссертация выполнена на кафедре современного русского языка
Казанского университета

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Э.А.Балалыкина

Научный консультант – кандидат филологических наук,
доцент Н.А.Маслова

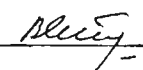
Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Н.Л.Шамнэ,
кандидат филологических наук,
доцент А.В.Шарипова

Ведущая организация – Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится 8 декабря 2001 года в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора
филологических наук в Казанском государственном университете (420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 8 ноября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент В.С.Дмитриева

Современное языкознание все больше занимается проблемами, относящимися к областям сопоставительного и типологического направления. Это, с одной стороны, позволяет получить дополнительные сведения по теории, и, с другой, глубже раскрывает структуру отдельных языков, их сходства и различия.

Как типологическое сходство, так и различие языков особенно ярко проявляются на словообразовательном уровне. Проблемы словообразования как русского, так и немецкого языков, актуальны уже на протяжении нескольких десятилетий, что находит отражение в статьях и монографиях, посвященных как отдельным проблемам, так и словообразованию того или иного языка. Сложность и глубина явлений, наличие разных точек зрения по вопросу словообразования послужили источником возникновения различных концепций.

Современную лингвистику интересует исследование коммуникативно-функционального плана языка. В этой связи объектом лингвистики становится не только язык – знаковая система, но и процессы ее функционирования. Актуальным признается в этом плане “исследование функциональной дифференциации словообразовательных систем конкретных языков, изучение реализации общего словообразовательного фонда в специальных сферах его употребления, в различных речевых разновидностях” [Абызова, 1986, с. 3].

Объектом настоящего исследования являются наименования лица [НЛ] в русском и немецком языках новейшего периода (конец 80-х – начало 90-х г.г.).

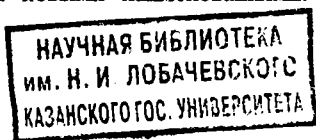
Предмет исследования составляют способы образования НЛ в сфере словосложения, характер отношений между средствами словообразования, словообразовательные модели и типы в области функционирования сложных наименований лиц.

Исходя из центрального положения имени существительного в словообразовательной системе немецкого языка, а также словосложения как ведущего способа образования имен существительных, немецкие германисты и отечественные лингвисты уделяют большое внимание анализу словообразовательных средств этой части речи. Различие теоретических позиций, методов и методик исследования и сама специфика привлекаемого материала обуславливают неоднозначность понимания проблемы именного словообразования в немецком языке. Функционально-стилистический анализ данной системы на материале общественно-политической лексики содержится в работе К.А.Левковской (1960), многие моменты деривационной микросистемы нашли отражение в труде В.Вельмана (1975), различные проблемы субстантивного словосложения описываются Х.Мозером (Moser, 1958), Х.Бринкманом (Brinkmann, 1956/1957). Принцип внутреннего членения имен существительных на основе семантико-словообразовательных признаков находит свое отражение у Р.З.Мурясова [1972] и др.

Генеративно-трансформационное направление в области именного словообразования отражают труды Б.Наумана, В.Кюршнера, В.М.Павлова.

Лингвисты не раз отмечали, что закономерности словообразования тесно связаны с социальными факторами (Степанова, 1968; Земская, 1992, 2000; Кубрякова, 1978; Фляйшер, 1978).

Словообразование является связующим звеном между элементами внешнего и внутреннего опыта человека, формируя обозначение понятий. Словообразование связано с теорией номинации, т.е. ономаσιологией; его функции направлены на возникновение и использование номинаций. Основной функцией является пополнение словаря любого языка новыми наименованиями. При этом важной

задачей при семантическом описании словообразовательных процессов является установление типового значения словообразовательных рядов.

Общетиповое значение серии слов, которые имеют одинаковый формант и сходный характер отношений, составляет словообразовательную семантику производных. Если использовать вместо развернутой единицы номинации производное или сложное слово, можно прогнозировать и тип словообразовательных отношений.

Новые слова и их значения неоднократно являлись материалом исследования. Интерес к неологизмам постоянен как в специальных работах, так и в работах научно-популярного характера [К.А.Логинова, 1978; Л.Н.Засорина, 1978; Ф.С.Бацевич, 1984; Н.З.Котелова, 1978, 1983; Е.К.Земская, 1992, 2000]. Лексические процессы нашли свое отражение в работах Бояркиной В.Д., [1983, с. 93 – 103] Мжельской О.С., Степановой Е.И. [1983, с. 125 – 140]. Словообразовательные процессы рассматриваются Н.З.Котеловой [1983, 1977, с. 71 – 82, с. 158 - 161], Л.А.Шеляховской, И.А.Богдановым [1983, с. 82 - 93], В.В.Лопатиным [1978, с. 72 - 81] и т. д.

Активность определенных основ, словообразовательных типов, способов и средств словообразования исследовались Земской Е.А. [1992; 2000, с. 90 - 141]; Моисеевым А.И. [1987]. Семантический способ образования новых слов нашел отражение в работах В.М.Маркова [1981]; Г.А.Николаева, Э.А.Балалыкиной, З.П.Даниловой [1986, с. 35 - 40]. Моделирование сложных слов анализировалось И.М.Гринберг [1986, с. 32 - 35].

Новые слова рассматривались и в немецком языке. Так, номинационные возможности композита-существительного анализируются Глушак Т.С., Черкас М.А. [1989, с. 20 - 26] структуры по

аналогии Сиякевич Е.Н. [1989; с. 109 - 118]. Новым словам и словосочетаниям посвящена книга Розен Е.В. [1991].

Германских языковедов также интересуют особенности возникших новых слов. Неологизмами в языке молодежи занимаются К.П.Мюллер-Турау [1983], Г.Хельвиг [1980]. Новообразованиям посвящена работа М.Матусек [1994]. Об основных путях расширения лексики размышляет В.Мотч [1983].

Изучению разных аспектов языков в сопоставительном плане посвящены работы Ахунзянова Э.М. [1978, 1987], Байрамовой Л.К. [1994], Володиной М.Н. [1993], Газизовой Р.Ф. [1989], Гака В.Г. [1977, 1989], Гороховой И.М. и Филиппова Н.А. [1985], Зеленецкого А.Л., Монахова П.Ф. [1983], Маркарьян Н.Е., Николаева Г.А. [1990], Милославского И.Г. [1987], Онхайзер И. [1987], Гладрова В. [1989, 1994] и др.

В современном словопроизводстве отражаются те же черты, которые характерны для современного общества и языка в целом: рост личностной значимости, высокая роль оценочных и количественных значений. Это приводит к тому, что требуется все больше новых слов для обозначения человека как активной движущей силы в процессах происходящих в обществе.

В данном исследовании для анализа выбрана группа наименований лиц, так как она наиболее активно пополняется новыми словами и понятиями.

Исходя из того, что большинство новообразований в русском языке принадлежит к сложным словам, а также учитывая различный удельный вес словосложения в русском и немецком языках, мы остановили выбор на двух группах слов: сложениях и семантических сращениях. Данный материал демонстрирует самые различные типы

взаимодействия в системе сопоставляемых языков. Так, например, на основании контекстов можно судить о стилистической принадлежности слов, их соотносённости с другими единицами лексической системы.

На наш взгляд, именно изучение словообразовательных типов новых слов, их появление в результате различных взаимодействий с другими словообразовательными процессами в сфере новых слов может дать представление о том, какие тенденции проявляются в современной словообразовательной системе языка. Кроме того, сопоставление немецкого и русского языков на словообразовательном уровне может быть полезным не только в смысле прогнозирования тенденций развития и выявления основных сходств и различий, но и для преподавания того или другого языка в качестве иностранного. В этом заключается **актуальность работы.**

Обращает на себя внимание неразработанность теоретических вопросов, касающихся вопросов моделирования сложных слов в русском языке, различения среди них сложений и сращений.

Существование большого количества сложных слов в немецком языке, интенсивность этого способа при образовании новых слов в русском и возросший интерес к сопоставительным исследованиям в области словообразования свидетельствуют о необходимости сопоставительного изучения данного явления.

Теоретическая значимость связана с определением статуса сложных слов в словообразовательной системе разнородственных языков, сходства и различия их функционирования в языках новейшего периода, тенденций в развитии словообразовательных категорий, степени распространённости исследуемых сложных слов и объяснением некоторых сложных моментов в их словообразовательной структуре.

Новизна исследования заключается в том, что это первая попытка анализа словосложения как способа словообразования НЛ в русском и немецком языках. Впервые выделяются и описываются словообразовательные типы и словообразовательные значения, сопоставляются средства выражения для композитов-наименований лиц на онотасиологической основе.

Цель данного исследования – подробное и всестороннее описание словообразовательных структур и семантики новых сложных наименований лиц в русском и немецком языках; определение сходства и различия в этих структурах в двух планах: выражения и содержания; выявление универсальных и уникальных особенностей новых сложных наименований лиц русского и немецкого языков.

Для достижения этой цели необходимо решение следующих задач:

- выявление основных типов словообразовательных структур сложных наименований лица, наиболее важных и характерных для каждого из языков;
- определение языковых соответствий и компенсаций отдельных моделей и типов сложных слов в сопоставляемых языках (семантическое сращение в особенности);
- выделение сходных и несходных словообразовательных моделей;
- выявление активности и продуктивности функционирования отдельных структурно-семантических типов;
- определение наиболее характерных тенденций развития словообразования сложных наименований лиц в сопоставляемых языках.

Для разрешения поставленных задач был использован разнообразный материал. Русские наименования лица были отобраны методом сплошной выборки по новейшим словарям типа “Новое в русской лексике” (85 – 88 г.г.), «Толковый словарь русского языка конца XX века» под редакцией В.Г.Скляревской, «Толковый словарь русского языка» [Ожегов, Шведова] и материалам современной прессы (газеты «Правда», «Комсомольская правда» 85 – 95 г.г. и др.); немецкие наименования лиц отбирались также методом сплошной выборки по словарям «Большой толковый словарь немецкого языка» и «Deutsches Wörterbuch. Warich» [1980]; и материалам прессы (газеты *Giessener Allgemeine*; журналы *Kulturchronik*, *Bildung und Wissenschaft*, *Frankfurter Magazin*). Кроме того, по мере необходимости были использованы различные переводные, этимологические и толковые словари, словари словообразовательных элементов немецкого и русского языка и т. д.

Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловила необходимость использования различных методов исследования. Для описания характеристик сложных слов применен описательный метод. При сопоставлении языковых фактов разнородственных языковых систем используется сопоставительно-типологический метод. Метод анализа по непосредственно-составляющим (НС) применяется для выявления и дифференциации составляющих элементов словообразовательного значения. Контрастивный метод способствует определению различий исследуемых композитов в немецком и русском языках. Статистический метод дает возможность фиксировать единичные образования и серии слов с одинаковыми компонентами. Контекстологический метод позволяет определить особенности функционирования сложных наименований лица в тексте.

Сопоставимость словообразовательных систем русского и немецкого языков основывается на коренных общностях функций и в семантической организации этих систем.

В целях ясного разграничения композита и словосочетания, учитывая, что нами анализируются два разнородственных языка, и используя имеющиеся работы по этой теме [Садыкова Г.А., 1992], мы проводим комплексный набор критериев статуса композита, согласно которому сложное слово отличается:

- 1) семантической целостностью;
- 2) номинативной целостностью;
- 3) невозможностью свободного замещения первого и второго компонента;
- 4) морфологической цельнооформленностью;
- 5) акцентной цельнооформленностью;
- 6) непроницаемостью, т. е. невозможностью разделить компоненты сложного слова третьим;
- 7) характером смысловых отношений между компонентами сложного слова: а) атрибутивными, б) предикативными, в) обстоятельственными, г) объектными;
- 8) отнесенностью к той или иной части речи;
- 9) возможностью образования по определенным структурно-семантическим моделям;
- 10) способностью служить базой для образования сложных слов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в учебном процессе: в вузовских курсах лексикологии, грамматики, словообразования, сопоставительной типологии и перевода.

Приложение может послужить основой для составления русско-немецкого словаря современных наименований лица.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы докладывались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета в 1998 – 2001 годах, на лингвистических семинарах кафедр немецкого и современного русского языка Казанского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, перечня источников и списка принятых в работе сокращений. Имеется приложение в виде: 1) списка сложных наименований лица в русском языке и 2) списка сложных наименований лица в немецком языке (с переводом).

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цель и задачи работы, методы анализа материала, указывается круг источников, отмечается научная новизна диссертации, устанавливается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава СЛОЖНОЕ СЛОВО В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ, состоящая из трех параграфов, посвящена рассмотрению разных мнений и позиций по поводу структуры и семантики сложного слова, особенностей функционирования сложных слов с аффиксоидами в современном русском и немецком языках, проблем классификации сложных слов.

В разделе 1.1 Разные подходы к структуре и семантике сложного слова, имеющему три подраздела, рассматриваются существующие мнения по поводу строения и значения композитов как немецких, так и русских лингвистов. В пункте 1.1.1 Интерпретации

композигов в зарубежной германистике представлены работы современных германистов. Выделяются два направления исследований.

К первому направлению относятся синтаксические подходы, активно развивающиеся в 70-е годы. Значимыми являются при этом принципы связи композигов. Именные композиты интерпретируются по синтаксической роли конститутентов в соответствующих перифразах и связанных с ними семантических ролях, что ведет к все более мелкому подразделению словообразовательных моделей и типов. Причем данные перифразы лишь описывают содержание композита, их рассмотрение не позволяет определить реализуемое отношение между компонентами сложного слова. Например: Fischfrau [с.21] “женщина, которая продает рыбу”, “жена рыбы”, “женщина, рожденная под знаком Рыб”, “женщина, которая холодна как рыба”, “женщина, которая свой род ведет от рыб” и др. На уровне нормы для данного сложного слова закреплено значение “женщина, продающая рыбу”.

Несколько иное направление представляют работы Коссеру, Херингера, Фанзелу, Гершбаха и других лингвистов, базирующихся на стереотипных отношениях по модели: “в композитах АВ в каком-либо образом связано с А”. Но такой подход слишком обобщенно представляет свойства композита. Интерпретация сложного слова зависит в данном случае от контекста.

Основным условием интерпретации сложного слова является значенге составных частей, а также способность к анализу структур: “определяющее – определитель”. Исходя из этого, можно предположить наличие некоторых базовых отношений внутри сложного слова. К такому выводу приходит ряд немецких ученых [Х. Фандрих, М. Турмаер] и отечественных германистов, выделяющих несколько видов подобных отношений.

В п. 1.1.2. рассмотрение структуры и семантики композитов немецкого языка в отечественной германистике рассматриваются основные подходы, принятые в работах российских германистов. В трудах М.Д. Степановой и В.С. Вашутина подчеркивается двойственная природа сложного слова, его способность служить средством лексической номинации и выражать синтаксические отношения. В этой связи достаточно подробно рассматривается морфологический состав и структура сложных слов немецкого языка, возможности образования композитов по моделям. Но вопросы взаимоотношений между компонентами сложного слова, принципы их связи остаются не раскрытыми.

В работах В.М. Павлова в большей степени подчеркивается синтаксическая сущность композитов. Но форма соединения, передающая вид связи между членами композита не имеет грамматического синонима. А семантические трансформации передают лишь возможные интерпретации сложного слова: Wanduhr Uhr an der Wand; Buchertregal – Regal mit Buchern, Regal für Bücher [с.26]. структурный лаконизм, “языковая экономия” часто выдвигаются при этом на передний план как основная цель словосложения. Анализ компонентов сложного слова, таким образом, не ограничивается описанием существующих моделей сложных слов, а подчинен выполнению композитом номинативных функций. Так раскрывается двойственная природа немецкого сложного слова как единицы номинации и языкового комплекса, отражается взаимосвязь структуры и семантики композита. В связи с этим представляется целесообразным рассматривать композит немецкого языка с данных позиций.

В п.1.1.3. Композитообразование в отечественной руссистику излагаются основные моменты, касающиеся рассмотрения сложного

слова в русском языке. Словосложение русского языка представлено работами Е.А. Васильевой, А.А. Царева. К сожалению, в более поздних работах по словообразованию русского языка [Е.А. Земская, В.В.Лопатин, А.И. Моисеев, А.Н.Тихонов, И.И. Улуханов и др.] языковеды не занимались специально вопросами словосложения. Так остались открытыми вопросы возможности моделирования композитов, различия двух видов сложения, взаимоотношения между компонентами сращений, наличия переходной зоны между словосложением и аффиксацией.

Наша точка зрения по данным вопросам отличается от традиционной. Мы руководствуемся положениями Казанской лингвистической школы, согласно которой словосложение является способом морфемного словопроизводства. Сложное слово бинарно, и состоит, как и аффиксальное, состоит из производящей основы и форманта, и отличается от аффиксальных тем, что основа и формант являются в данном случае сложными. Кроме того, сложная основа и сложный формант имеют прерывистую структуру, что также составляет специфику сложного слова. Например: биоинженер – био(логия) + инженер – специалист по биоинженерии, винтокрут – винт + о + крутить – функционер.

Словообразовательное значение композитов (СЗ) определяется отношениями между сложным словом и словосочетанием, которое является словообразовательной базой этого композита. Большую роль в формировании СЗ новообразования играет стержневое (основное, базовое) слово производящего словосочетания. В случае СЗ= действующее лицо, в русском языке стержневым является глагол, например: монументолаз – тот, кто обслуживает монументы (лазает - разг. - по ним); зверолов – тот, кто ловит зверей.

Сложение следует отличать от сращения как безморфемного способа образования сложных слов. В настоящее время в русском языке развивается такая разновидность сращения, которая представлена в наименованиях лица типа: водолаз – глубинник, врач – радиолог, мастер – надомник и др.

Итак, сложное слово, как в русском языке, так и в немецком языке рассматривается лингвистами как результат единичного словообразовательного акта. Композит образуется на современном этапе двумя основными путями: а) на базе словосочетаний из двух производящих основ при помощи интерфиксов, то есть чистым сложением (лесостепь, сухофрукты, Gruppenreiseprofi, Tagesmutter); б) сращением или безморфемным способом (плащ – палатка, водитель – контролер, Top-Modell, Popsanger).

В центре внимания германских языковедов находятся вопросы семантики сложных слов, тогда как российские исследователи занимаются проблемами разграничения простого слова, сложного слова и словосочетания, а также структурой композитов. Моделирование композитов, и семантических в особенности, разработано в недостаточной степени.

Еще одной из неразработанных проблем словосложения является наличие переходной зоны между словосложением и аффиксацией. Этот вопрос рассматривается в п.1.2. **Аффиксоиды и частотные компоненты. К генезису понятий.** В современном немецком языке, а также русском языке имеются такие единицы, которые, являясь словообразовательными средством, могут быть соотнесены с самостоятельными лексемами: Spitzen – в Spitzenkandidat и Spitzenbeamte, кино – в кинофаворит и конокритик и др. их называют аффиксоидами. “ Аффиксоиды – это морфологические элементы

производных слов, развивающиеся в направлении от основ к аффиксам.”[Балалыкина Э.А., Николаев Г.А., 1985, с. 138]. Аффиксоиды представляют собой результат взаимодействия морфологического и семантического способа в словообразовании. Слова с данными компонентами понимаются нами как сложные, образованные по определенной модели. Наличие слов с аффиксоидами приводит к развитию словообразовательных рядов по аналогии с общим первым или вторым компонентом. Такие словообразовательные ряды на современном этапе отмечаются и среди русских сложных наименований лиц: видео – (видеоинженер, видеооператор, видеовладелец, видеофирма, видеомуж и тд.).

В п.1.3. **Классификации композитов** приводятся сложные слова немецкого и русского языков. Разнообразие типов и моделей сложных слов, их структурные и семантические особенности затрудняют их классификацию. Обращает на себя внимание большая степень разработанности критериев при анализе немецких композитов. В п.1.3.1. рассматриваются виды сложных слов с точки зрения немецких германистов. Эта область исследования представлена в работах В.Фляйшера, который подробно описывает большинство существующих типов композитов немецкого языка. Семантические отношения, к сожалению, не рассматриваются им детально.

Более подробно модели сложных слов анализируются в работах отечественных германистов. Ряд основных моментов данных работ отражен в п.1.3.2. **Классификации сложных слов отечественных германистов.** Две дополняющие классификации приводятся в исследовании М.Д. Степановой. Они основаны а) на структурно-генетическом принципе и б) на синтаксико – семантической связи между компонентами композита. Отдельно определительными

композитами занимался В.П.Вашунин. Связующим звеном между классификациями композитов немецкими и отечественными языковедами являются работы М.Д.Степановой и В. Фляйшера.

Сложные слова русского языка, классификации которых представлены в п.1.3.3 **Принципы описания русских композитов и их классификации**, делятся как с точки зрения их морфологической структуры (Василевская Е.А.), так и с точки зрения связей между компонентами (Моисеев А.И.).

Наиболее полно передающим двойственную структуру композита и его семантическую природу является, на наш взгляд, ономаσιологический принцип. Он раскрывает взаимосвязь семантики и структуры сложного слова. Поэтому при классификации и описании сложных наименований лиц, мы исходим из этого принципа.

Во второй главе **АНАЛИЗ НОВООБРАЗОВАНИЙ ГРУППЫ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ**, состоящей также из трех частей, исследуются отобранные наименования лиц на ономаσιологической основе, определяются их основные словообразовательные типы и модели как результат реализации конкретных словообразовательных значений в сопоставляемых языках, рассматривается специфика русских семантических сращений как ведущего способа производства сложных наименований лиц, а также проблемы компенсационных отношений в русском и немецком языках.

В разделе 2.1, состоящем из трех подразделов описываются словообразовательные значения и модели сложных наименований лиц в соответствии с группами: а) профессиональные названия, б) слова – характеристики и в) собирательные наименования лиц.

В первом подразделе 2.1.1 Ономаσιологические категории среди наименований лиц по действию выделяются шесть ономаσιологических

категорий с частными словообразовательными значениями, различными словообразовательными моделями и типами их реализации. Так отмечаются подгруппы:

- по действию и объекту, на которое направлено это действие:
рус: ахматовед, берегоукрепитель; нем: Akkordeonspieler, Filmmacher
и др.;

- по действию и его признаку:
рус: ясновидец
нем: Falschparker, Dauermieter и др.

Спецификой немецких лексем приведенной подгруппы является возможность выражения процессуального ономаσιологического признака первым компонентом сложного слова (Lehrarbeiter, Dauermieter). В качестве процессуального и определяющего компонента в сложных русского языка могут выступать усеченные прилагательные (авианаводчик, автонарушитель).

В п.2.1.2. рассматриваются Ономаσιологические категории наименований лиц по признаку, являющемуся первой частью сложного слова. При этом отмечены разновидности НЛ: 1. наименования лиц – специалистов по профессиональной деятельности (вторая часть сложения) или узкой сфере деятельности: биодизайнер, иглорефлектотерапевт; Automatisierungstechniker, PR- Schefsekretarin и др., 2. слова-характеристики: ура-патриот, Starsportler. Степень признака не всегда выражена в слове материально, но входит в названное понятие (Bestarbeiter, Traumfrau).

Специфику русского словосложения составляют сложные НЛ с усеченными основами: арткорректировщик, гендиректор, госчиновник и пр.

Третью группу наименований лиц образуют сложные наименования, первый компонент которых указывает на сферу совместной деятельности лиц: бандгруппировка, бандгруппа; Pornomafia, Lehrkraft и др.

Структурный состав данных образований рассматривается в п.2.1.3 Структурное оформление наименований лиц в русском и немецком языках. Чтобы охватить все неологизмы со сложной структурой, можно выделить в них «собственные» основы (С) и иноязычные компоненты (И). Тогда основными моделями сложных НЛ являются: И + С или С + И – видеолулюбитель, телелулушебник, попзвезда, Abteilungschef, Okobauer; С + С - водителу- нарушитель, звездолу, Hoffnungstrager, Berufsmusiker; И + И – биоделузайнер, криптозоолу, Computerfreak, Textildesigner. Иноязычные основы в русском языке являются как правило препозитивными компонентами.

В разделе 2.2 Сращение как наиболее активный словообразовательный процесс среди русских наименований лиц отражаются существенные черты данного явления в русском языке и их соответствия в немецком языке. Семантические сращения русского языка представляют собой соединения, образованные безморфемным способом. Семантическая целостность данных образований достигается частичной десемантизацией значений их составляющих. Сращения в русском языке формируют словообразовательные ряды по аналогии. В работе отмечены 12 словообразовательных моделей (п.2.2. , с.78) , обладающих выраженной активностью. В немецком языке структурно и семантически им близки копулативные композиты. И те, и другие возникли сходными путями: а) на основе приложений, б) по аналогии с имеющимися образованиями и в) путем заимствований. Но составляющие компонентов немецких образований подвергаются

большей по сравнению с русскими десемантизации за счет исключения первой части композиты из участия в построении грамматических форм. Регулярных и полных соответствий русским семантическим сращениям в немецком нет. В свою очередь в русском языке отсутствуют регулярные формы наименования для немецких копулативных композитов.

В разделе 2.3. вопросы межъязыковой компетенции, состоящем из трех подразделов, рассматриваются основные словообразовательные значения и способы их передачи в сопоставительных языках (2.3.2) и оценочные значения на словообразовательном уровне (2.3.3).

На основании результатов исследования в заключении сделаны следующие выводы:

1. среди сложных наименований лиц в русском и немецком языках выделяются десять основных словообразовательных типов;

2. специфическим для немецкого словосложения для наименования лиц является выражение процессуального ономаσιологического признака первым компонентом сложного слова; в русском языке подобные отношения передаются либо через конструкцию относительного прилагательного с определяемым существительным, либо перифразой; подобным же образом передаются и существующие в русском языке словообразовательные отношения цели, способа, образа действия и различные типы дифференциации деятельности внутри компонентов определительных композитов.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ излагаются основные выводы по исследованному материалу, обобщаются наблюдения, сделанные в главах диссертации.

По теме диссертации были опубликованы следующие работы:

1. Иванова Т.К. Группа «Наименования лица» в русском и немецком языках. // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 140. Казань: Изд-во КГУ, с. 46 – 47.
2. Иванова Т.К. Понятие аффиксоида в германистике (в печати).
3. Иванова Т.К. Современные подходы к пониманию композитов-существительных в зарубежной лингвистике (в печати). // Тезисы докладов научно-практической телеконференции «Антропоцентрический подход к исследованию социума: лингвистические, социолингвистические, культурологические аспекты», посвященной Европейскому Году Языков и 10-летию Гуманитарного отделения ИГХТУ.
4. Иванова Т.К. Интерпретационная модель немецких композитов-существительных. // Лингвострановедческий аспект преподавания иностранных языков. Казань: КГПУ (в печати).
5. Иванова Т.К. Новые производные сложные наименования лиц (общественно-публицистическая сфера) (в печати).

Подписано в печать 1.11.2001 г.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 100 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательском комплексе Управления
международных связей КГУ

2--